

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Коновалов А.А., Петрова А.А. Образ писателя-бунтаря (по романам «Бунт Дениса Бушуева» С. С. Максимова и «Бунт подсолнечника» Л.Д. Ржевского) // Филология: научные исследования. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.4.70313 EDN: PXMHER URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70313

Образ писателя-бунтаря (по романам «Бунт Дениса Бушуева» С. С. Максимова и «Бунт подсолнечника» Л.Д. Ржевского)

Коновалов Андрей Александрович

ORCID: 0000-0001-9311-3239

кандидат филологических наук

профессор, кафедра Русской литературы XX-XXI веков, Московский педагогический государственный университет

119435, Россия, Москва, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, каб. 303

✉ aa.konovalov@mpgu.su

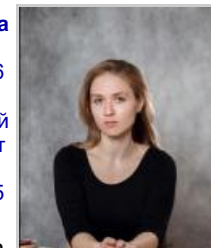
Петрова Анастасия Александровна

ORCID: 0009-0002-4139-9196

соискатель, кафедра русской литературы XX-XXI веков, Московский педагогический государственный университет

121108, Россия, Москва, г. Москва, ул. Кастанаевская, 45 к.1, кв. 65

✉ nroslavceva@gmail.com

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.4.70313

EDN:

PXMHER

Дата направления статьи в редакцию:

31-03-2024

Аннотация: В статье исследован образ литератора в романах «Бунт подсолнечника» Леонида Ржевского и «Бунт Дениса Бушуева» Сергея Максимова. Предметом исследования является поэтика образа литератора в творчестве крупных писателей второй волны русской эмиграции. Основанием для сопоставления стали общая

проблематика романов, схожесть судеб главных героев и принадлежность авторов к одному направлению русской литературы XX века – второй волне русской эмиграции. На примере судеб писателя-эмигранта и писателя метрополии рассматривается восстание против идеологических ограничений, диктуемых политическим режимом. Особое внимание уделяется литературной традиции изображения героя-творца в начале XX века, а также автобиографическим и историческим фактам, повлиявшим на трансформацию рассматриваемого образа в творчестве эмигрантов второй волны. Методологической базой исследования является комплексный подход, включающий в себя биографический, историко-типологический и сопоставительный методы. Внимание автора акцентируется на конфликте «художник-власть», находящемся в центре романов «Бунт Дениса Бушуева» и «Бунт подсолнечника». Новизна исследования обусловлена введением ранее малоизученного материала, впервые представлен сопоставительный анализ романов авторства представителей второй волны эмиграции. В результате анализа в изображении героев-художников С.С. Максимовым и Л.Д. Ржевским были выявлены следующие типологические сходства: в основе образов бунтующих героев-творцов лежит личный опыт авторов; главным конфликтом обоих произведений является обострение противоречий между литератором и властью; данный конфликт лежит в основе творчества большинства эмигрантов второй волны. Также в ходе исследования было доказано, что изображение героя-литератора в произведениях второй волны русской эмиграции продолжает традицию классической русской литературы в изображении конфликта художника и власти, однако эмигрантское творчество интерпретирует его в трагическом ключе.

Ключевые слова:

литературы эмиграции, вторая волна эмиграции, Ржевский, Максимов, герой-литератор, герой-творец, автобиографический герой, образ писателя, художник и власть, политика и искусство

Литературное наследие, оставленное второй волной русской эмиграции, сегодня только начинает активно изучаться, хотя перспективность данного направления литературоведения неоднократно была отмечена ещё в конце прошлого века [\[1\]](#). В отличие от предшествующей первой волны эмиграции, вторая не стала единым самоосмысляемым процессом, представляя собой настоящее «рассеяние», слабо или даже вовсе не связанное между собой. Тем не менее исследователи неоднократно отмечали общие тенденции, свойственные представителям данного течения, даже не состоявшим в творческом диалоге друг с другом. Так, выделяют несколько ведущих тематических направлений [\[2, 14\]](#), которые развиваются в прозе и поэзии авторов второй волны: социальные изменения в России в 1930-е годы, Вторая мировая война, жизнь в лагерях Ди-Пи и жизнь в эмиграции. Также в качестве ведущей тенденции зарубежной русскоязычной литературы отмечается и антибольшевистская направленность [\[3, 21\]](#). И хотя художественные особенности наиболее крупных писателей рассмотрены в нескольких диссертационных исследованиях и немногочисленных статьях [\[1\]](#), до сих пор очень мало как обобщающих трудов по поэтике прозы второй волны, так и монографических работ, посвящённых наиболее значительным её представителям.

В настоящее время одним из самых хорошо изученных авторов второй волны эмиграции является Леонид Денисович Ржевский (настоящая фамилия Суражевский, 1905–1986). Филологическое образование один из самых ярких и значительных русских писателей-

эмигрантов получил на Родине (закончил 2-й МГУ, ныне МПГУ), однако творческий путь он начал уже в эмиграции (Германия, Швейцария и США). Главные герои Л.Д. Ржевского автобиографичны: в произведениях, посвященных разными историческим событиям, мы можем увидеть сюжеты, отражающие важные жизненные вехи самого писателя: работу и учёбу в Москве («Между двух звезд»), войну и пленение («Девушка из бункера»), жизнь в эмиграции («Бунт подсолнечника»). Творчество писателя позволяет воссоздать, как отмечает А.А. Коновалов ^[4], историко-литературный контекст всей второй волны эмиграции.

Творчество Сергея Сергеевича Максимова (настоящая фамилия Пашин (Пасхин), 1916–1967) только начинает изучаться на Родине. Об авторе нам известно в основном из сведений, представленных В.В. Агеносовым и М.Е. Бабичевой: С. С. Максимов (*«Сведения о настоящей фамилии разнятся: в США его брат жил под фамилией Пашин, краевед и литературовед А. Любимов утверждает, что правильно говорить Пасхин; вдова Н. Пашина называла мне фамилию Паршин»* ^[5]) родился в Костромской губернии, предки писателя служили лоцманами или капитанами на Волге, поэтому значительную часть произведений он посвящает изображению волжских просторов. С 15 лет печатался в «Мурзилке», поступил в Литературный институт, однако затем был арестован и в 1936 году был отправлен в Печорлаг. Творчество автора описывает социальные изменения в стране начала XX века, а также суровые реалии концентрационных лагерей («Тайга», «Голубое молчание»).

Можно отметить, что в основе творчества Л. Д. Ржевского и С. С. Максимова лежат реальные факты из истории страны и личной жизни, что было свойственно большинству прозаиков второй волны. Эмигранты 1940-х годов, «вторые», были отрезаны от Родины в намного более категоричной и бескомпромиссной форме, чем представители первой волны (среди них практически не наблюдается реэмиграции, и в отличие от эмигрантов 1910 – 1920-х гг. вплоть до рубежа 1980–1990-х годов они не имели возможности ни краткого посещения Родины в составе туристических групп, ни переписки с родственниками). Тем не менее «вторые» активно интересовались происходящим в СССР, вновь и вновь возвращались в своих произведениях к событиям, повлиявшим на их творческую судьбу. Так, одной из важных тем, свойственных прозе второй волны эмиграции, является проблема взаимоотношения художника и власти, актуальной для всей русской литературы, но особенно обострившейся в XX веке и занявшей центральное место в творчестве эмигрантов 1940-1960-х годов.

Судьба писателя, вынужденного взаимодействовать с властью разными путями – пытаться наладить диалог, приспособливаться, эмигрировать, скрываться, вступать в открытую конфронтацию – часто становится центральной проблемой множества произведений русской литературы, и в творчестве писателей-эмигрантов эта традиция продолжается. Постепенно меняя свой художественный облик и модифицируясь с учётом реалий эпохи, образ героя-творца в начале прошлого века, наряду с философскими задачами, начинает выполнять и социальные. Так, в 1920-1930-х годах художник в самом широком понимании этого слова становится частью государственной идеологической машины. В этой ситуации прямо (как правило, «в стол» применительно к советской действительности) или опосредованно (используя иносказание и мифологические обобщения) авторы художественных произведений всё чаще задаются вопросом о роли творчества и творца (в частности, писателя) как в рамках своего творчества, так и в общественных дискуссиях. В довоенный период появляется значительное количество произведений, посвящённых образу такого героя: например, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, «Дар» В. Набокова, «Художник неизвестен» В.

Каверина, «Вор» Л. Леонова и др.

Можно заметить, что одной из значимых литературных традиций начала прошлого века становится изображение художника, тяготеющего не только к изображению окружающей его реальности, но и к её сотворению. При создании подобного героя писатель опирается в первую очередь на собственные ценности и идеалы. М. М. Бахтин определяет автора как иерархически организованное явление, триаду: биографический автор (существует исключительно вне произведения) — первичный автор (не созданный, но создающий) — вторичный автор (созданный и создающий) [\[6\]](#). Подобная триада наиболее точно раскрывает взаимосвязь автора-творца и автора-героя в структуре художественного произведения и будет использована при анализе романов «Бунт Дениса Бушуева» и «Бунт подсолнечника».

В 1920-е годы В. Виноградов разработал теорию функциональных стилей, в которой под образом автора понималась основная стилевая характеристика, определяющая эстетическое отношение автора к содержанию собственного произведения [\[7, 1976\]](#). Одной из главных особенностей изображения творца в произведениях начала прошлого века является автобиографичность, которая может объясняться стремлением «первичного» автора передать все трудности творческого процесса, включая идеологическое давление. Подобный приём даёт автору возможность как дистанцироваться и рассуждать о творчестве и таланте вне времени, так и комментировать происходящее здесь и сейчас.

В свою очередь, Г. Я. Солганик одним из основных компонентов образа втора называет проявление отношения к действительности [\[8, 2014\]](#). То есть образ творца в художественном произведении может выражать социальные и философские идеи автора, а автобиографичность данного образа лишь укрепляет связь авторских взглядов на окружающий мир и его собственное место в нём с идейно-ценностными позициями, транслируемыми в художественном произведении. Можно заключить, что образ художника в литературе не только изображает процесс творчества и помогает исследовать роль творца, но и служит платформой для выражения и обсуждения социокультурных вопросов, что свидетельствует о глубокой взаимосвязи между художником и обществом, в котором творчество становится рупором общественного мнения.

Именно таким и становится общество послереволюционного периода, поскольку теперь оно характеризуется интенсивными культурными и социальными изменениями, вызванными революционными событиями и стремлением к построению нового общества. В свою очередь литература играет ключевую роль в этом процессе, становясь не только выразителем и критиком общественных процессов, но и одним из основных ориентиров в формировании обновлённой культурной идентичности. Литературоцентричность вообще является фундаментальной особенностью национального мировосприятия в русской культуре, а потому изображение жизни писателя позволяет сложить полноценную картину и общественной жизни целого периода.

В основе эмиграционных процессов в России 1917–1980-х гг., в том числе и «второй волны», лежал конфликт с властью. Судьба писателя-эмигранта отражается последовательно в его творчестве, когда за основу сюжета берутся факты биографии или герой наделяется автобиографическими чертами. Выводя на первый план героя-творца, автор подталкивает читателя к нахождению данной параллели, одновременно осмысляя собственный опыт на страницах художественных произведений.

Автобиографическими чертами обладают и герои Л. Ржевского и С. Максимова, что неоднократно было отмечено исследователями их творчества [\[5; 9; 4; 10\]](#). Таким образом, обращаясь к изучению образов героев-творцов, изображаемых авторами второй волны русской эмиграции, можно не только рассмотреть проблему взаимоотношений художника и власти с нового ракурса, но и расширить представление о социокультурном контексте середины прошлого века.

Роман «Бунт подсолнечника» был издан в 1981 году в Нью-Йорке. Это самостоятельное произведение, встроенное, однако, в систему текстов автора и являющееся последним крупным текстом Л.Д. Ржевского, завершающим его творческий путь. Роман охватывает широкий круг проблем и включает в себя множество интертекстуальных элементов, а также имеет сложную повествовательную структуру: в него включены две повести, авторами которых являются главные герои. Центральными персонажами романа являются представители творческой интеллигенции русской эмиграции: рассказчик С.С., ворчливый пожилой эмигрант второй волны, прошедший войну и переживающий тяжелый внутренний конфликт, заключающийся в тоске по Родине и одновременной обиде на неё; и Дима «Подсолнечник», эмигрант третьей волны, сбежавший в США за свободой слова. Основной конфликт развивается вокруг столкновения двух волн русской эмиграции на территории США.

В лице Димы мы видим обобщенный образ писателя из третьей волны эмиграции. Он эмигрировал в Америку в поисках лучшей жизни и свободы самовыражения, однако оказался заложником собственных ожиданий. Он не ощущает такой беззаветной и преданной любви к Родине, как С.С., однако с течением времени понимает, что, уехав из России, оставил там своего читателя, и потому сейчас ощущает кризис, который называет «творческим бесплодием».

В названии романа «Бунт подсолнечника» обыгрывается название поэмы украинского поэта И. Драча «Балада про соняшник» («Баллада о подсолнухе»), которую неоднократно цитирует главный герой. Дима сделал талантливый перевод поэмы на русский язык и с большим энтузиазмом читал её на творческих вечерах и домашних посиделках, чувствуя особое родство с лирическим героем произведения: он застывает в восхищении перед солнцем-поэзией, ставшем увлечением всей его жизни; поэзия называется солнцем, а каждый, кто открыл её для себя, – подсолнечником. Особая любовь Димы к этому тексту говорит о том, что в этом подсолнечнике он увидел себя – человека, готового рисковать всем и следовать за своим солнцем.

С. С., возмущаясь Диминой, а вместе с ним и в целом поколенческой (свойственной третьей волне эмиграции, как считали представители первой и второй волн) самовлюбленностью, называет его литературным нарциссом. Позже мы наблюдаем языковую игру, построенную на аллегории – нарцисс как герой мифологии превращается в цветок, и через отсылку к «Балладе о подсолнечнике» Драча Дима приобретает свое прозвище: *«Вот этот его Драч знаменательную сочинил вещицу, живописный рикошет с греческого. У греков – Нарцисс, у нас – Подсолнечник!»* [\[11, 54\]](#).

Однако позже, размышляя о вдохновленном и эмоциональном юном таланте, Сергей Сергеевич уже более мягко объясняет, что прозвище Димы на самом деле глубоко раскрывает его сущность и внутренний конфликт, развивающийся внутри молодого поэта: *«Я вот назвал Диму Подсолнечником за самовлюбленность, но, в сущности, все мы, интеллигенты – подсолнечники, потому что при всех своих увлечениях, народом ли, революцией ли, первой всего любили самих себя, свою способность мыслить, свою одержимость. <...> И бунтовать обожали мы, но вряд ли умели, бунт наш обрывался в*

ничто – в отчаяние, в покаяние, в моральное харакири» [\[11, 199\]](#).

Если Л. Ржевский пишет скорее многослойный, трудноопределимый с точки зрения жанровой принадлежности роман, то произведение С. Максимова определяемо вполне точно: «Бунт Дениса Бушуева» вслед за первой частью его относят к жанру бытового роман с ярко выраженной любовной линией, лежащей едва ли не в центре повествования, за которой прячется глубокая идеологическая проблематика произведения и следующая из нее задача – изобразить, как влияет на судьбу персонажей новая действительность начала века. Роман был издан в 1956 году в Нью-Йорке и является продолжением нашумевшего и неоднократно отмеченного современниками романа «Денис Бушуев» (по сведениям В.В. Агеносова, о «Денисе Бушуеве» положительно отзывались И. Бунин, Б. Зайцев и М. Алданов.[\[5\]](#)). Если в первом романе рассказывается о юности главного героя и становлении молодого писателя, то продолжение, хотя это самостоятельное произведение, повествует уже о жизни известного всему Союзу поэта Бушуева, который был награжден орденом Ленина за пьесу «Матрос Хомяков» и обрел всесоюзную славу. Несмотря на то что второй роман был достаточно холодно принят современниками, в нём поднимаются важные социальные проблемы, а характеры, описанные в первой части, раскрываются с новой стороны. В основе «Бунта Дениса Бушуева» лежит внутренний конфликт заглавного героя, постепенно разрушающий его: талантливому писателю, обретшему признание и народную любовь, тяжело дается бремя популярности. Денис тяжело переживает социальный разрыв с обществом, из которого он вырос, ему претит воспевать власть, которая должна бороться за равенство и всеобщее благополучие, а на деле лишь усугубляет классовое неравенство.

Н. Ю. Букарева отмечает: «С. Максимов показывает внутреннее раздвоение писателя, вынужденного восхвалять то, с чем на самом деле не согласен. Это «раздвоение», по сути своей вынужденное, ведет личность к лицемерию как внутренне принятой этической норме» [\[10, 67\]](#). Действительно, внутреннее раздвоение Дениса проявляется уже на первых страницах романа: *«За короткие годы восхождения по лестнице славы Денис Бушуев мало изменился внешне и мало походил на известного писателя – по-прежнему во всем его облике проглядывало то основное, главное, волжское, что составляло сущность его. И этого главного, грубо-русского, не уничтожили ни изящная одежда, ни новые черточки в характере, ни уверенность в движениях и в речи»* [\[12, 43\]](#).

Всесоюзное признание, а вместе с тем богатство и доступ к благам высшего света не изменили натуру Дениса – выросший на Волге крепкий мужчина бурлацкой крови не только испытывает досаду и неловкость, оказавшись в центре внимания, но очень хорошо ощущает разрыв с народом, выходцем из которого является. Он часто приезжает на малую родину и с горечью отмечает, как сильно отличается его новая жизнь от односельчан, одновременно хочет лучшей жизни для своей семьи и стыдится, что начинает иметь мало общего с настоящим народом, на благо которого должен трудиться. С течением романа Дениса всё чаще захватывают мысли о предназначении, ему стыдно за его красивый дом, возвышающийся над хибарками родного села Отважного, ему горько от необходимости воспевать негодяев, он всё существеннее осознает разницу между собой-лоцманом и собой-лауреатом Сталинской премии.

Очевидно, что главными персонажами обоих романов являются литераторы, вынужденные проживать серьезную внутреннюю драму, которая складывается из идеологических расхождений с властью. Денис пытается найти компромисс между желанием реалистично изображать как окружающий мир, так историческую

действительность и необходимостью «прославлять» советскую идеологию; а Дима, герой Л.Д. Ржевского, выбирает путь эмиграции, думая, что «страна свобод» – США позволит его таланту раскрыться в полной мере, освободившись от цензурных оков советской власти.

К бунту Дениса Бушуева приводит целая череда событий и случайностей: влияние Ольги и любовь к ней; знакомство с её братом, бежавшим из лагеря и скрывающимся от ареста; поведение отца, превратившегося в мещанина; увещевания Деда, мудрость которого не вызывает сомнений; а также случайные встречи, литературные вечера и поступки коллег – все эти события существенно влияют на Дениса, который тонко чувствует людскую натуру и остро воспринимает происходящее вокруг него. Впервые он «свернул не туда, когда получил нагрузку руководить литературным кружком при библиотеке Белинского и заметил, что стихи, которые пишет молодежь «в стол» и для публикации, существенно различаются, причем искренние, а оттого лучшие получаются на вечные темы, где нет «ни заводов, ни колхозов, ни Сталина». *«Даже дети понимают, что предназначается для печати, а что - «для души», - с горечью думал Бушуев»* [\[12, 26\]](#).

Словами героя выражается одна из центральных проблем романа – восстающий против власти художник на самом деле восстает против неискренности и двуличия, окружающего его. «Как можно, так презирая простого человека, писать романы и повести из жизни рабочих и колхозников?», «А что, существовали ли истинные таланты, воспевавшие, оправдывавшие деяния негодяев?» [\[12, 329\]](#), – главный герой все чаще по ходу романа задается риторическими вопросами, ответы на которые не озвучивает, но чувствует, а потому всё больше охладевает к творчеству и наполняется злостью к власти, одарившей его благами за его творчество и одновременно отнимающей у него талант. Тяжелым бременем для Дениса становится собственное творчество – поэма об Иване Грозном, которой заинтересовался сам И.В. Сталин, прочитавший отправленную в редакцию рукопись и пригласивший Бушуева к себе на личную беседу для обсуждения идейной составляющей произведения: по мнению вождя, Грозный должен быть изображен величайшим человеком, принесшим России пользу, а финальную сцену, где Грозный обличается как жестокий преступник, необходимо выкинуть. Эта встреча меняет многое в герое. Иногда проскальзывавшие мысли об истинном предназначении художника оборачиваются вполне серьезным внутренним диалогом: неужели необходимо отказываться от правды? Так, работа над произведением, в основе которого лежат исторические события XVI века и сложный реалистичный образ, сталкивает литератора с ощущением двуличия настоящего времени и его «героев».

Почему же авторы выбирают именно такой путь сопротивления для своих персонажей? Бунт как результат не планомерного сопротивления, но стихийного восстания – одна из исконных русских форм защиты своей идентичности, следующая за длительным смирением и покорностью. Бунты обоих героев выражают собой пламенные выступления против соцреализма, однако с одной существенной разницей: Денис бунтует против всей советской власти, смело выступая с поэмой об Иване Грозном на литературном вечере, транслируемом по радио; бунты Димы же представляют собой монологи, произнесенные в очень частных встречах, и направлены старшему товарищу-эмигранту С.С. Несмотря на разные обстоятельства, в них много общего: советский писатель-лауреат Сталинской премии и известный в узких кругах эмигрант третьей волны, бежавший от режима, не могут смириться с принципами неискренности, невозможностью полной творческой самореализации в узких рамках диктуемого государством курса на социализм, который необходимо реализовывать на страницах своих опусов.

Кульминацией романа С. Максимова является сцена выступления Дениса на литературном вечере в Колонном зале Дома союзов. Вместо чтения отрывка одной из своих повестей Денис неожиданно для всех решает прочитать заключительную сцену из поэмы об Иване Грозном, которую просил вычеркнуть И. Сталин. С. Максимов показывает яркую сцену глазами Ольги – жены Дениса – первой, кто понял, что за отрывок читает писатель и к каким последствиям это приведет: *«Денис Бушуев все продолжал и продолжал бросать в зал жуткие, обнаженные слова. Голое его то гремел, сотрясая хрустальные люстры, то переходил почти на шопот, страстный и сильный, хватавший зрителей за сердца и вызывая холод в спинах. Глаза Дениса — прежде холодные и мутные — загорелись лихорадочным, больным блеском. Пальцы крупных рук чуть вздрагивали, и вздрагивали в паузах тугие, слегка побледневшие губы»* [\[12, 383\]](#)

Работая над образом Ивана Грозного, Бушуев, внимательно изучивший разные исторические источники, мучился от осознания исторической несправедливости: предельная жестокость, с которой проводил свои реформы царь, не могла быть оправдана их величием в глазах писателя. И это бесчеловечие обличает он в финале поэмы, который так не понравился вождю советов. Несмотря на то что публика не успела осознать масштаба произошедшего и даже разразилась аплодисментами автору, последствия бунта против лицемерия и неоправданной жестокости правителей настигли Дениса и его семью слишком быстро. Уже в следующей сцене мы видим писателя в «собачнике» Лубянки, а заключение романа показывает настоящую трагедию: бывший всесоюзный любимец лишается всех материальных благ, его книги уничтожаются, имя стирается из истории, а сам он погибает, сбежав из эшелона арестантов. Таким образом, мы видим, что бунт его терпит крах, в полной мере раскрывая одну из главных идей романа: свобода мысли и слова даже для талантливого автора, искренне горящего идеей сделать жизнь семьи и соотечественников лучше, невозможна там, где правда сталкивается с идеологическими задачами тоталитарного государства.

Однако Л. Ржевский идет дальше. Его герой, сбежавший из тоталитарного государства в поисках свободы слова, также эту свободу не обретает. «Подсолнечник» устраивает два бунта. В первый раз, когда он бунтует против отсутствия свободы слова в СССР, Димина речь полна патетики о несвободе русской литературы, создаваемой в рамках соцреализма, он обличает типичного советского героя, укоряя его тем, что тот не способен на справедливый протест и что такой герой – клевета на умный и великий народ. Дима искренне возмущается тем, что политика государства уничтожает творчество, однако не чувствует разрыва с родиной и злорадствует на писателей, оставшихся там.

Но второй бунт против несоответствия западной жизни возложенным на неё ожиданиям заставляет нас совершенно иначе взглянуть на Диму и трагедию третьей эмиграции в целом. Эмигранты третьей волны были обречены на разочарование. И причиной тому оказался читатель, точнее его отсутствие. Дима с горечью замечает, что Бунин не создавал эмигрантскую литературу, он дописывал то, что «не дописал дома», что Гюго не знал железных занавесов, что великая русская литература нуждается в первую очередь не в свободе, а в великом русском читателе, и отсутствие такого приводит Диму в ужас: *«Написанное здесь оживет только, если дойдет до читателя на родной земле. Но оно не дойдет, и значит – нет воздуха!»* [\[11, 213\]](#).

Вслед за Пастернаком, чьи слова Дима приводит в пример, он говорит, что главное в творчестве – самоотдача, но невозможно излучаться в пустоту. Бесплодие становится особым мерцающим символом в романе: фактически литературная эмиграция обречена

на него. Дима сравнивает эмигрантов с туристами, замечая, что творить, будучи туристом, нельзя. Ни один довод близких про будущего читателя на Диму не действует, в завершении эпизода он декларирует стихи, сравнивая последнюю строчку поэта с последним днем:

«Полет несбыточен при однокрылости.

Ищу читателя, как Божьей милости,

Излиться вовне кому.

Некому!»

[\[11, 215\]](#)

В финале романа Л. Ржевского бунтующий против соцреализма Дима с горечью осознает, что, в отличие от него, у писателей, оставшихся в России, есть читатель, а это значит, что по-настоящему свободен вовсе не он. Настоящее творчество невозможно без адресата этого творчества, что на протяжении всего повествования доказывает нам Л.Д. Ржевский не только словами героев, но и постоянным диалогом с читателем. Однако даже конфликт героя не находит своего разрешения: несмотря на насыщенный жизненный путь, Дима останется вечно бунтующим «подсолнечником», его мятеж не остановится до конца дней, он уйдет из мира в несогласии с ним. Такой бунт души, становление самосознания и поиск себя – то, что ценил Ржевский в своих персонажах, считая, что только так герой может прийти к истине.

С большой вероятностью Л.Д. Ржевский, внимательно следивший за литературным процессом в Зарубежье и Советской России не мог пропустить нашумевший роман С. Максимова, к тому же отмеченный его наставником И.А. Буниным, однако фактов, подтверждающих это предположение, найти не удалось. Мы придерживаемся мнения, что на страницах исследуемых произведений можем наблюдать творческий диалог в рамках одного литературного процесса – второй волны русской эмиграции. Можно отметить, что бунтующие герои Л. Ржевского и С. Максимова, вопреки бытованию в разных социальных контекстах (Россия 1930-х годов и США 1970-х), имеют в основе своей много схожих черт, берущих начало в автобиографических чертах персонажей, созданных авторами-эмигрантами одной волны. Дима-Подсолнечник и Денис Бушуев оба восстают против советской власти, каждый из них не способен смириться с правилами, которые диктует тоталитарное государство. Однако оба героя, отказываясь от сотрудничества с властью в пользу свободы на самовыражение, обречены на трагический конец, поскольку не могут существовать, не творя, а безвоздушное, то есть лишённое внимательного и отзывчивого читателя, пространство Запада оказывается ничем не лучше советского лагеря.

Таким образом, рассмотрев образ героя-творца в творчестве С.С. Максимова и Л.Д. Ржевского, можно заметить, что изображение героя-литератора в произведениях второй волны эмиграции продолжает традицию классической русской литературы в изображении конфликта художника и власти, однако по-своему интерпретирует его. Художник в этой борьбе против государства терпит неудачу, его судьба складывается трагично, какой бы путь сопротивления – эмиграцию или открытый бунт в метрополии – герой ни выбрал. Так раскрывается важная для второй волны эмиграции идея о борьбе за своё право быть услышанными на Родине и невозможности её воплощения.

Библиография

1. Агеносов В. В. Литература "второй волны" русской эмиграции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7, Литературоведение: Реферативный журнал. 1996. №4. С. 136-154.
2. Бабичева М. Е. На чужбине писали о Родине: проза второй волны русской эмиграции: библиографические очерки; Российская государственная библиотека, Научно-исследовательский отдел библиографии. – Москва: Пашков дом, 2020. – 590 с.
3. Антошин А.В. Русское зарубежье после второй мировой войны: в поисках консолидирующей идеи // РСМ. 2021. №1 (110). С 20-30.
4. Коновалов А. А. Творческий путь Л. Д. Ржевского (Суражевского). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М.: 2000. – 329 с.
5. Агеносов В. В. Бунт Сергея Максимова // Вестник РАЕН. 2014. № 4. С. 102-105.
6. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев, С. Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979. – С. 7-181.
7. Виноградов В. В. Поэтика русской литературы: избранные труды / ред.: М. П. Алексеев, А. П. Чудаков; Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз. М.: Наука, 1976. – 511 с.
8. Солганик Г. Я. Образ автора // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): Словарь-справочник. Электронное издание / Сибирский федеральный университет; Под редакцией А. П. Сковородникова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. – С. 343-344.
9. Бабичева М.Е. Русские писатели в эмиграции: творческий путь С. С. Максимова. *Обсерватория культуры*. 2016; 13(6): С. 712-719.
10. Букарева Н.Ю. Тема взаимоотношений художника и власти в диалогии Сергея Максимова «Денис Бушуев» и «Бунт Дениса Бушуева» // Мир русскоговорящих стран. 2021. №1 (7). С. 62-72.
11. Ржевский Л. Д. Бунт подсолнечника (Роман). Эрмитаж, 1981. – 235 с.
12. Максимов С. С. Бунт Дениса Бушуева / Сергей Максимов. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1956. – 404 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Образ писателя-бунтаря (по романам «Бунт Дениса Бушуева» С. С. Максимова и «Бунт подсолнечника» Л.Д. Ржевского)», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к изучению литературного наследия, оставленного второй волной русской эмиграции.

В работе автор обращается к изучению образа писателя в произведениях Леонида Денисовича Ржевского (настоящая фамилия Суражевский, 1905–1986) и Сергея Сергеевича Максимова (настоящая фамилия Пашин (Пасхин), 1916–1967).

Статья является новаторской, одной из первых в российском литературоведении, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Так, методологической основой исследования явились описательно-сопоставительные, контекстуальные и ситуативно-интерпретационные методы исследования, а также методы герменевтики. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из

введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Автор подробно описывает ход исследования. Приведенные данные вполне репрезентативны. Отметим, что вводная часть не содержит конкретной исторической справки по изучению данного вопроса как в общем, так и в частном. Отсутствуют ссылки на работы предшественников.

Библиография статьи насчитывает 12 источников, среди которых теоретические работы исключительно на русском языке. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы отечественных исследователей, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. БОльшее количество ссылок на авторитетные работы, такие как монографии, докторские и/ или кандидатские диссертации по смежным тематикам, которые могли бы усилить теоретическую составляющую работы в русле отечественной научной школы.

Библиография оформлена в соответствии с требованиями ГОСТа. В общем и целом отметим, что работа написана простым, понятным для читателя языком, в ней поднимается актуальная исследовательская проблема.

В работе присутствует ряд опечаток по тексту, к примеру, «Голое его то гремел,...» (голос?), «компонентов образа втора называет...» (автора?) и т.п.

Высказанные замечания не являются существенными и не влияют на общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по теории литературы и отечественной филологии. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Образ писателя-бунтаря (по романам «Бунт Дениса Бушуева» С. С. Максимова и «Бунт подсолнечника» Л.Д. Ржевского)» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.